

УДК 314.7

© 2015 г.

Н.Г. Скворцов

**ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ: ЭТНИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
СОЦИАЛЬНОГО НЕРАВЕНСТВА**

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, e-mail: soc@soc.spbpu.ru

---

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессов миграции в современной России в контексте этнического измерения социального неравенства. Показано, что эффективность миграционной политики и ее важнейшего инструмента – политики интеграции – напрямую зависит от того, удастся ли обществу преодолеть этнический негативизм и ксенофобию в отношении мигрантов. Указывается на то, что социальная среда принимающего общества в большинстве случаев демонстрирует враждебность в отношении этнических мигрантов. Делается вывод о том, что если ситуацию не удастся изменить, то имеется риск не решить экономические и демографические проблемы, но уже в ближайшем будущем столкнуться с серьезными угрозами гражданскому миру и стабильности в обществе.

Ключевые слова: труд, миграция, этнос, неравенство, общество.

Обширные и интенсивные миграционные потоки являются частью процесса глобализации. Глобализация интенсифицирует трансграничные контакты, способствует активному передвижению людей между государствами и регионами, создает новые сети взаимодействий. При этом глобализация миграционных потоков выглядит сравнительно новым явлением: начиная с последней четверти прошлого столетия появление новых форм мобильности привело к вовлечению в глобальную миграцию новых территорий и регионов, ранее не отличавшихся высоким уровнем участия в миграционных процессах. Среди таких территорий и государств – Российская Федерация, испытывающая на себе серьезное дав-

ление внешней и внутренней миграции. Проблема миграции сегодня чрезвычайно волнует российское общество. По данным опроса, проведенного ВЦИОМ (2013 г.), большинство опрошенных респондентов назвали миграцию главной проблемой и самым серьезным риском, угрожающим России (миграция по значимости обошла даже такие животрепещущие вопросы жизни россиян, как ухудшение качества жизни, падение культуры, низкая рождаемость, плохая экологическая ситуация и теракты). Миграция является темой общественных дебатов. Проблемы миграции являются одними из самых обсуждаемых в СМИ, в кругу политиков, управленцев и экспертов. Тема миграции занимает прочное место в общественном сознании населения.

Сколько мигрантов сегодня в России? Согласно данным ООН, в Российской Федерации сегодня проживают 11 млн мигрантов. При этом по числу мигрантов Россия занимает второе место между США (45,6 млн) и Германией (9,8 млн мигрантов). Это число включает как иммигрантов, так и трудовых мигрантов. Рост миграции в РФ в 2013 г. составил 12 %, а за последние 4 года – 37 %. В конце 2014 – начале 2015 г. по причине резкого изменения курса валют произошел довольно резкий отток мигрантов. Тем не менее экспертами прогнозируется, что в течение ближайших 10–15 лет в Россию прибудут еще 7–8 млн трудовых мигрантов, при этом количество местного трудоспособного населения уменьшится к 2020 г. до 80 млн чел. Таким образом, мигранты к 2020–2025 гг. составят значительную часть работающего населения Российской Федерации.

Причин столь стремительного роста миграционных потоков в Россию несколько, но основные – две. Первая – рост потребностей промышленного, строительного и обслуживающего секторов в рабочей силе, вторая – серьезный дефицит трудовых ресурсов внутри страны по причине демографического кризиса. Иммиграция для современной России является объективной необходимостью: она обеспечивает экономическое развитие трудовыми ресурсами и частично компенсирует происходящие в ряде регионов страны процессы депопуляции. В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Президентом РФ, констатируется: «Переселение мигрантов на постоянное место жительства в Российскую Федерацию становится одним из источников увеличения численности населения страны в целом и ее регионов, а привлечение иностранных работников по приоритетным профессионально-квалификационным группам в соответствии с потребностями российской экономики является необходимостью для ее дальнейшего поступательного развития» [4].

В соответствии с этим основными целями проводимой миграционной политики провозглашаются: «а) обеспечение национальной безопасности Российской Федерации, максимальная защищенность, комфортность и благополучие населения Российской Федерации; б) стабилизация и увеличение численности постоянного населения Российской Федерации; в) содействие обеспечению потребности экономики Российской Федерации в рабочей силе, модернизации, инновационном развитии и повышении конкурентоспособности ее отраслей» [4].

Специфической особенностью современных миграционных процессов в Российской Федерации является то, что миграция сегодня носит ярко выраженный этнический характер. В бывшем Советском Союзе также наблюдались масштабные миграционные потоки, однако это была по преимуществу миграция из сельской местности и малых городов в крупные. Мигрантов в крупных городах представляли прежде всего так называемые лимитчики – молодое трудоспособное население, нанимавшееся на работу на крупные промышленные предприятия и строительные организации по лимиту выделяемой этим предприятиям прописки. «Лимитчикам» предоставлялись работа на производстве или в строительстве (как правило, связанная с тяжелыми условиями труда), временная прописка и жилье (место в общежитии). Неблагоприятные условия труда и некомфортные условия быта компенсировались привлекательностью жизни в крупном городе и надеждами на лучшее устройство жизни в будущем. «Лимитчики» были типичными трудовыми мигрантами, однако от нынешних мигрантов их отличало то, что подавляющее большинство из них имело ту же этническую принадлежность, что и население принимающих городов. Например, приток мигрантов в Ленинград состоял главным образом из русских жителей деревень и малых городов соседних областей и территорий (Ленинградской, Новгородской, Псковской, Вологодской, Архангельской). Нынешние мигранты Санкт-Петербурга в своем абсолютном большинстве представляют иные этничности, культурные основания которых, как правило, очень отличны от культуры принимающего общества.

Современные миграционные потоки в Россию являются в высокой степени этнически дифференцированными. Больше всего мигрантов прибывает в Россию из стран Центральной Азии – Узбекистана, Таджикистана, Киргизстана. Их доля составляет $\frac{3}{4}$ от общего числа внешних мигрантов. Более 50 % всех мигрантов исповедуют ислам, 70 % трудовых мигрантов прибывают сегодня из сельской местности (так называемая тихая миграция). Половина всех прибывающих в РФ не имеет профессионального образования, снижается доля мигрантов, в достаточной

мере владеющих русским языком. Все они (кроме украинцев и белорусов) представляют собой народы, значительно отличающиеся по своему языку, традициям, паттернам поведения и т.п. от населения принимающего сообщества, т.е. от русского населения. Этническая детерминанта современной миграции в наибольшей степени обуславливает трудности вхождения мигрантов в принимающее сообщество.

Россия не может обойтись без мигрантов – прежде всего по экономическим и демографическим причинам. В этом смысле миграция является одним из важнейших факторов обеспечения экономического развития и выхода из кризисной ситуации в области демографии. Однако, как отмечают исследователи и эксперты, столь массовый приток иноэтнических мигрантов может стать для страны глобальным вызовом, если не удастся обеспечить адаптацию и интеграцию тех из них, кто связывает свое будущее с Россией. Таким образом, важнейшая проблема, связанная с современной миграцией в России и требующая своего решения, – это поиск механизмов включения мигрантов в российскую жизнь.

Сегодня потоки миграции в Россию представляют собой сложные образования, характеризующиеся высоким уровнем этнического разнообразия. Этнические атрибуты современной миграции заставляют анализировать ее в терминах этностратификационного подхода. Этническая стратификация есть система структурированного социального неравенства, в которой различные этнические группы получают разное количество общественных (экономических, политических и др.) ресурсов и в соответствии с этим иерархически ранжированы. В мультиэтнических обществах, каковым является и Российская Федерация, этничность всегда выступает важным дополнительным фактором социоэкономической стратификации. В системе этнической стратификации этническая группа, являющаяся доминирующей, сохраняет в своих руках всю полноту власти, что позволяет ей диктовать характер межэтнических отношений в данном обществе. Место других этнических групп, являющихся этническими меньшинствами, в стратификационной иерархии обуславливается главным образом культурной дистанцией с доминирующей группой. Сегодня, говоря о проблеме миграции, мы должны говорить о взаимодействии этнической доминирующей группы (принимающего общества) и этнических меньшинств, где под первой понимается русское (и идентифицирующее себя как русское) население, в первую очередь крупных городов, а под этническими меньшинствами – группы мигрантов, отличающиеся по своим этническим характеристикам от доминирующей общности и получающие по сравнению с ней меньшую часть общественных ресурсов. Следуя определению, данному когда-то Л. Вир-

том, этническое меньшинство – это «группа людей, которые в силу своих физических или культурных характеристик выделяются из числа остальных в обществе, в котором они живут, подвергаются иному и неравному обращению и, как следствие этого, считают себя объектом коллективной дискриминации» [3, с. 152–153]. Иначе говоря, отношения мигрантов и так называемого коренного (принимающего) населения мы должны трактовать сегодня как отношения между этническими меньшинствами и этнической доминантной группой.

Из исторической практики известны различные модели политики, проводимой доминирующей группой в отношении этнических меньшинств. Наиболее распространенными являются ассимиляция, этнический плюрализм (или мультикультурализм) и, наконец, интеграция. Сегодня, особенно после наблюдаемого в ряде европейских стран кризиса политики мультикультурализма, наиболее эффективной и адекватной современным реалиям признается интеграционная стратегия. Под интеграцией, если говорить кратко, понимается процесс превращения иммигрантов в неотъемлемую часть общества, в нашем случае – российского общества. При этом интеграция предполагает встречное движение с обеих сторон, взаимное приспособление и объединение.

Интеграция является сложным, многоаспектным процессом, в котором задействованы многие факторы: экономические, правовые, социальные, культурные, религиозные, психологические и т.д. Обеспечение успешной интеграции мигрантов является стратегической задачей вовлеченных в эту деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, бизнеса, а также неправительственных организаций. При этом необходимо отметить, что в основании трудностей, возникающих в процессе интеграции мигрантов, лежат не столько экономические и правовые, сколько этнические. Сложности межкультурных, межэтнических контактов и взаимодействий становятся причинами того, что миграция превратилась в один из конфликтогенных факторов современной российской жизни, особенно в крупных городах. Этничность демонстрирует свой упругий характер, ставя барьеры на пути интеграции.

Говоря об этнических барьерах в интеграционном и адаптационном процессах, мы имеем в виду не сами по себе этнические различия, проявляющиеся в контактах доминирующего и мигрантского населения (язык, поведенческие паттерны и т.п.). Эти различия существуют объективно. Но речь идет о значении, которое придается этим отличиям массовым сознанием, а также формировании на этой основе этнического негативизма в отношении мигрантов. В восприятии местного населения мигрант – это не просто иной, это почти всегда чужой. Неприятие, от-

торжение мигрантов как чуждого элемента превратилось в очень серьезную социальную проблему. Устоявшееся восприятие мигранта как чужака сопровождается проявлением ксенофобских установок и интолерантного поведения по отношению к нему.

Этническое меньшинство является результатом социального конструирования со стороны доминирующей этнической группы: конструируются социально-экономическая ниша для мигрантов, границы и дистанции между группами, а также формы идентичности и самоидентификации меньшинств. Особое значение в конструировании этнических меньшинств и принадлежит средствам массовой информации.

Конструирование социальной ниши. В 2009 г. Россия ратифицировала Европейскую социальную хартию (пересмотренную) 1996 г. При этом в ст. 19 хартии «Право работников-мигрантов и их семей на защиту и помощь» наша страна ратифицировала только два пункта из двенадцати. Набор социальных обязательств перед мигрантами несопоставим с тем, который государство берет на себя в отношении собственных граждан. Мигрант крайне ограничен в социальных правах и находится вне зоны социальной защиты. Мигрантам отказано в социальном страховании, в результате чего они лишены права на пенсионные отчисления. Доступ к иным социальным услугам (здравоохранению, образованию, правовой защите) также выглядит для мигрантов крайне затрудненным.

Мигранты дискриминируются на рынке жилья при съеме жилой площади. Существует скрытая дискриминация в сфере потребительского кредитования, в котором нуждаются мигранты и их семьи: например, в Санкт-Петербурге величина процента под потребительский кредит для мигранта составляет около 40 %, тогда как для местного жителя – около 20 % (явление известное социологам как color tax).

Де-юре и де-факто мигранты находятся в положении, близком к социальному исключению, испытывая на себе последствия дискриминационных практик со стороны принимающего сообщества в сфере организации и оплаты труда, условий быта и т.д. Кроме того, этническая стратификация – в отличие от социальной – не предполагает какой-либо мобильности: членство в группе этнического меньшинства является предписанным, что почти не оставляет шансов на какие-либо вертикальные перемещения. Одним из опасных последствий этой ситуации являются сегрегационные тенденции, наблюдаемые в ряде российских регионов.

Конструирование культурных границ. Политика в культурной сфере пока не решает проблем реальной культурной исключенности мигрантов. Этнические меньшинства, представленные мигрантами, не имеют широкого доступа к культуре доминирующей группы. Этниче-

ская стратификация объективно – в явном или скрытом виде – содержит в себе культурную дискриминацию, поскольку ставит этнические группы в неравные условия в языковой, религиозной и т.п. сферах. Языки этнических меньшинств всегда являются периферийными, и сфера их применения ограничивается исключительно бытовой сферой. Представители этнического меньшинства не могут конкурировать на равных на рынке труда с носителями государственного языка, соответственно, их шансы на получение достойного, хорошо оплачиваемого рабочего места чрезвычайно малы.

Даже перед мигрантами, имеющими высокий уровень образования и работавшими на родине в сфере высококвалифицированного труда (врачи, инженеры, преподаватели), поставлены жесткие границы в форме непризнания предъявляемых документов об образовании, что вынуждает квалифицированных специалистов заниматься низкоквалифицированным трудом на стройках, в ЖКХ, сфере услуг и т.п.

Конструирование образа мигранта в средствах массовой информации. Этническое меньшинство всегда конструируется при помощи стереотипов доминирующей группы. При этом, как правило, создается и эксплуатируется негативный образ мигранта-чужака, который становится предметом манипуляций со стороны средств массовой коммуникации, правоохранительных структур, политиков, националистов и т.д. В средствах массовой информации представители этнических меньшинств фигурируют по большей части в криминальных сюжетах. Широко используется и акцентируется понятие «этническая преступность».

Циркуляция в массовом сознании образа чужого и его тиражирование многими СМИ служат питательной средой для формирования ксенофобских установок, расистских и этнических предрассудков. Активны в проведении различных акций – в том числе насильственного характера – направленных против мигрантов, националистические организации и группы.

В связи с отсутствием у подавляющего числа мигрантов какого-либо опыта проживания в полиэтнической среде, все они в течение адаптационного периода переживают культурный шок, обусловленный включением в новую этнокультурную среду и необходимостью повседневных контактов с людьми другой этнической принадлежности. Несовпадение культурных паттернов, поведенческих кодов местного и мигрантского населения становится причиной серьезных конфликтов на бытовой почве [1].

Особенностью российской ситуации является то, что даже наличие российского гражданства не обеспечивает социокультурных гарантий

для интеграции внутренних мигрантов. Не только внешние, но и внутренние мигранты (российские граждане – выходцы из республик Северного Кавказа) становятся объектом неприязни, а зачастую и ненависти. «Можно сделать вывод о том, – пишет В.Э. Бойков, – что в массовом сознании сложился устойчивый синдром неприятия инородцев вообще. Это неприятие проявляется вдвойне, если инородцы – неславянского происхождения» [2, с. 37].

На конструирование негативной идентичности мигранта оказывают влияние и особенности российского общественного сознания. Ведущий российский специалист в области исследования миграции В.И. Мукомель отмечает в этой связи такие характеристики: «политизированность мышления и неразвитость экономического мышления; представления о доминирующей роли государственных интересов (в ущерб групповым и личным); упрощенческий взгляд на социальные процессы, восприятие сложных социальных процессов в черно-белом цветах; представления о жесткой экономической детерминированности миграционных процессов, о мотивации к миграции с позиции рационального выбора индивидуума; представление о целесообразности, которая может быть превыше закона; разрыв между законодательством и правоприменительной практикой; слабость институтов гражданского общества, неразвитость гражданского самосознания и отсутствие традиций гражданского контроля в России; отсутствие традиций социального диалога» [5, с. 20].

Эффективность миграционной политики и ее важнейшего инструмента – политики интеграции – напрямую зависит от того, удастся ли обществу преодолеть этнический негативизм и ксенофобию в отношении мигрантов. Этнические меньшинства, состоящие из мигрантов, подвергаются социально-экономической и правовой дискриминации, являются объектом предрассудков и даже насильственных действий со стороны представителей доминирующего населения. Социальная среда принимающего общества в большинстве случаев демонстрирует враждебность в отношении этнических мигрантов. Если ситуацию не удастся изменить, мы рискуем не только не решить экономические и демографические проблемы, но уже в ближайшем будущем столкнуться с серьезными угрозами гражданскому миру и стабильности в обществе.

Литература

1. Акопов С.В., Розанова М.С. Идентичности в эпоху глобальных миграций. СПб, 2010.
2. Бойков В.Э. Влияние миграции населения на социальные процессы // Со-

References

1. Akopov S.V., Rozanova M.S. Identichnosti v epokhu global'nykh migratsiy. SPb, 2010.
2. Boykov V.E. Vliyanie migratsii naseleniya na sotsial'nye protsessy // Sovremen-

временные миграционные процессы: состояние, проблемы, опыт государственного и общественного регулирования. Ростов н/Д., 2008.

3. *Вирт Л.* Проблема меньшинств // Вирт Л. Избранные работы по социологии: сб. переводов. М., 2005.

4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 13 июня 2012 г.

5. *Мукомель В.И.* Политика интеграции мигрантов в России: вызовы, потенциал, риски / гл. ред. И.С. Иванов. М., 2013.

nye migratsionnye protsessy: sostoyanie, problemy, opyt gosudarstvennogo i obshchestvennogo regulirovaniya. Rostov n/D., 2008.

3. *Virt L.* Problema men'shinstv // Virt L. Izbrannye raboty po sotsiologii: sb. perevodov. M., 2005.

4. Kontseptsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 goda : utv. Ukazom Prezidenta RF ot 13 iyunya 2012 g.

5. *Mukomel' V.I.* Politika integratsii migrantov v Rossii: vyzovy, potentsial, riski / gl. red. I.S. Ivanov. M., 2013.

Уважаемые читатели!

В журнале «Гуманитарий Юга России» № 3 2015 г. в статье, подготовленной на основе выступления доктора социологических наук, профессора Н.Г. Скворцова на конференции «Научное обеспечение регионального развития» (Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет, 23–24 апреля 2015 г.), была допущена оплошность: нет ссылки на источник, по которому воспроизведена опубликованная на с. 33–34 таблица «Формы социально-гуманитарного участия университета в жизни региона». Автором указанной таблицы является О.А. Перфильева (НИУ ВШЭ, Москва). Таблица воспроизведена по следующему источнику: *Перфильева О.А.* Университет и регион: на пути к реализации третьей функции // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. № 1 (32). С. 140.

Приносим свои извинения автору и читателям.

Редколлегия